

Беспокойство пакистанских провинций по мере приближения выборов

Бунт в Белуджистане усиливает беспокойство на границе с Афганистаном

САМИНА АХМЕД

Федеративная политика Пакистана зависит от отношений между шестью основными этническими группами: пенджабцами, синдхами, пуштунами, белуджами, сарайками и мухаджирами.

Трения между ними порождают внезапные вспышки конфликтов, и в результате страна имеет дело с насилием и беспорядками в нескольких регионах. Сейчас имеет место вооруженный бунт, сопровождающийся отдельными стычками в провинции Белуджистан. Напряженность в отношениях между федеральным правительством и его белуджской оппозицией недавно возросла из-за вооруженного ответа Исламабада на агрессию со стороны белуджей и отказа центра обсудить переговорным путем требования политической и экономической автономии. Вспышки насилия наблюдаются также со стороны боевиков на Территории племен федерального управления, граничащих с Афганистаном, и в провинции Синд.

Проблемы, с которыми сегодня сталкивается Пакистан, — это те проблемы, которые президент Пакистана Первез Мушарраф поклялся искоренить, когда был главой Вооруженных Сил и сверг избранное правительство 12 октября 1999 г. Оправдывая свой переворот необходи-

мостью демократических реформ и стремлением устранить недовольство провинций путем передачи власти местным органам, Мушарраф дал клятву «укрепить федерацию, устранить межпровинциальную дисгармонию и восстановить сплоченность нации» в многоэтническом, многоконфессиональном Пакистане, но он этого не сделал. Почти восемь лет спустя страна глубоко расколота — белуджи и синдхи, доминирующие этнические группы в Белуджистане и Синде — двух из четырех провинций Пакистана, отвергают законность существования военного истеблишмента, в котором господствуют пенджабцы, и который сконцентрировал в своих руках всю власть.

Похоже что сейчас провинция Синд находится на грани кровавого этнического конфликта, подобного тому, который случился между синдхами и мухаджирами (говорящими на урду беженцами или мигрантами из Индии, являющимися второй по величине этнической группой в Синде) и сотрясал регион в 1980-х годах. В то же самое время растет недовольство действиями центра в Белуджистане.

Существует также недовольство федеральной эксплуатацией природных ресурсов как в Синде, так и в Белуджистане, а также в Северо-Западной Пограничной Провинции (СЗПП) с

ее пуштунским большинством. В этой провинции Пакистанский Верховный Суд недавно блокировал «Закон о талибах», принятый законодательной властью провинции, который предусматривал создание департамента со своей собственной полицией для поддержания строгой исламской морали. Также в СЗПП и на соседней с ней Территории племен федерального управления остаются сильными симпатии и поддержка талибанских боевиков в Афганистане, с чем Мушаррафу и любому будущему президенту Пакистана необходимо считаться. Часть оппозиции в СЗПП выступает против разработанных центральным правительством планов развития, таких как строительство крупных плотин, т.к. они принесут пользу, главным образом, Пенджабу, наиболее населенному субъекту федерации и главному источнику кадров для политически доминирующих в стране Вооруженных Сил. Если оставить эти проблемы без внимания, недовольство провинций и требования увеличить исполнительную, законодательную и финансовую автономию могут подорвать национальную стабильность.

Фото: Рейтер/Али-Имам

Мохаммад Акрам Дуррани (слева), главный министр Северо-Западной Пограничной Провинции, поздравляет своего министра юстиции после того, как провинциальный парламент принял противоречивый «Закон о талибах», позднее опротестованный Верховным Судом.

Самина Ахмед — директор отдела по Южной Азии в составе Международной кризисной группы. Она живет и работает в Исламабаде, Пакистан. Защитила диссертацию по политологии в Австралийском национальном университете. С 1999 года по 2001 год работала научным сотрудником в Правительственной школе Кеннеди Гарвардского университета.

Централизованный контроль и этнический конфликт

Когда Пакистан обрел независимость в 1947 г., там царил атмосфера безграничной поддержки парламентской системы управления с встроеными в нее федеративными принципами. В Пакистане было четыре господствующих

этнорегиональных группы. Бенгальское население, составлявшее большинство, т.е. 56%, проживало в восточной части, отдаленной от западной тысячей километров индийской территории. Западный Пакистан был домом для пенджабцев, составлявших там 56% населения, а также для синдхов, пуштунов и белуджей. В Синде мухаджиры (говорящие на урду беженцы) вскоре сформировали большинство в городских центрах провинции.

Федерализм при военном правлении

Но сегодня, после более чем семи лет военного правления, пропасть между центром и периферией увеличилась. Действия Мушаррафа, возглавляющего военный режим, в котором доминируют пенджабцы, вызвали осуждение в связи с манипулированием Конституцией и отрицанием ее федеративных принципов. Президент, символический глава Федерации, сейчас всемогущ, а национальный парламент низведен до роли штамповщика предлагаемых ему законопроектов, что лишает небольшие провинции права голоса, которое они завоевали на демократических выборах 1990-х годов. При Мушаррафе, являющимся одновременно и президентом, и главнокомандующим, централизованное авторитарное управление лишило провинции тех, пусть и неполных, прав, которые были гарантированы им Конституцией 1973 г.

Меньшие провинции приняли неравное распределение власти по Конституции 1973 г. только как временную меру. Из-за политических махинаций военных борьба за исполнительную, законодательную, финансовую и социальную автономию стала куда более разгоряченной. В Синде, например, поддерживаемая синдхами Пакистанская Народная Партия (ПНП) была лишена отчетливого большинства в подгласованных результатах всеобщих выборов 2002 г. Хотя ПНП по-прежнему выступает как крупнейшая партия в законодательном органе провинции, она не была допущена в правительство, поскольку Мушарраф предпочел вместо этого альянс с партией мухаджиров MQM. Став мишенью органов безопасности и союзников Мушаррафа в MQM, синдхи демонстрируют все большую антипатию к мухаджирам и федеральному правительству.

Хотя этническим трениям в Синде еще далеко до широко распространенного конфликта, совершенно противоположная ситуация сложилась в Белуджистане. Имея лишь шесть процентов населения, Белуджистан является самой большой по площади провинцией Пакистана, занимая 43% территории. Будучи самой бедной провинцией в области социальной политики и развития инфраструктуры, Белуджистан вместе с тем располагает богатейшими природными ресурсами, покрывая энергетические потребности страны более чем на 40%. Белуджи давно роптали по поводу эксплуатации центром их ресурсов. Добавившийся к этому отказ центра предоставить им самоуправление привёл к неоднократным вооруженным столкновениям, которые затихают лишь тогда, когда партии белуджей получают возможность участвовать в демократических форумах. Хотя белуджи больше не желают, чтобы их рассматривали как неравных партнеров в Федерации, они не выступают за отделение. Но пока столица не пожелает уступить их требованиям и предоставить им политические, экономические и социальные права, белуджи вряд ли прекратят свое вооруженное сопротивление.

В конце 2007 г. должны состояться всеобщие выборы, а президентский срок Мушаррафа завершится как раз перед ними. Свободные и справедливые выборы и присутствие независимых наблюдателей могли бы помочь ослабить

Этнические группы в Пакистане

этнические распри и снизить напряженность между центром и штатами. Однако, пользуясь абсолютной властью в течение более семи лет со всеми сопутствующими политическими и экономическими преимуществами, Мушарраф и его военное окружение, вероятно, не склонны уходить в казармы. Мушарраф оправдывает свое намерение оставаться на этом посту, сохраняя две должности — президента и главнокомандующего, — необходимостью сохранения «единства командования». Эта военная концепция, неэффективная в приложении к государственному устройству, уже нанесла неизмеримый ущерб хрупкой федерации.

Мушаррафу и его военным было бы полезно извлечь уроки из беспокойной истории Пакистана. Ведь в итоге именно централизованное авторитарное правление, отказ провинциям в правах и вытекающие отсюда этнические раздоры привели к катастрофическому расчленению Пакистана в 1971 г.

Продолжение на стр. 8

Беспокойство пакистанских провинций по мере приближения выборов

Федеративная структура по Конституции 1973 г. могла бы возродить надежду на жизнь государству, которое явно распадается на маленькие кусочки, но следующие один за другим акты военного вмешательства, достигшие кульминации при режиме Мушаррафа, серьезно разобшили прежний национальный консенсус в вопросе разделения власти. Сейчас стабильность страны зависит, как и раньше, от готовности Исламабада окончательно передать настоящую власть субъектам федерации.

Шесть основных этнических групп Пакистана:

- Белуджи: 7 миллионов, большинство на юге и востоке провинции Белуджистан. Язык: балучи;
- Пенджабцы: 76 миллионов, большинство из них живет в многоэтнической провинции Пенджаб, в которой проживает более половины всего населения Пакистана. Язык: панджаби;
- Пуштуны: 25 миллионов, большинство населения Северо-Западной Пограничной Провинции, Племенных Территорий Федерального Управления и севера провинции Белуджистан и районов вдоль границы с Афганистаном. Язык: пушту;
- Серайки: 19 миллионов, большинство из них живет в Пенджабе. Язык: серайки;
- Синдхи: 24 миллиона, большинство из них живет в провинции Синд. Язык: синдхи;
- Мухаджирь: 14 миллионов, большинство из них живет в провинции Пенджаб. Мухаджирь – говорящие на урду беженцы, пришедшие из Индии после раздела в 1947 г. Язык: урду.

Население Пакистана в 2006 г. оценивалось в 169 миллионов.

